

ГЛАВА 1

НАДЕЖДЫ НА САММИТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Как уже упоминалось выше, королева Великобритании задала экономистам правильный вопрос: почему никто из них не обратил внимание на происходящее? Многие считали, что мы нашли рецепт вечного и общего процветания и с развитием финансов получили механизм, позволяющий, если и не спасти мир, то хотя бы его улучшить. Для понимания того, что произошло, нам следует осмыслить те события и вспомнить, как все воспринималось тогда, на заре третьего тысячелетия. Так что же пошло не так? В этой главе основное внимание уделяется периоду финансового кризиса и причинам отхода от того плана, который был принят в Нью-Йорке в сентябре 2000 г. В ней описываются общее положение дел и среда, обусловившая кризис. Это нужно понять, чтобы осуществить важнейший шаг – правильно переформатировать роль финансов. Финансы и их реформирование не могут рассматриваться изолированно.

В преддверии третьего тысячелетия нас переполняли огромные надежды. В последнее десятилетие XX столетия ощущалась некоторая растерянность. Мы испытывали либо небывалое воодушевление, как после падения Берлинской стены и развала Советской империи, либо впадали в уныние, как после войны в Персидском заливе. Ожесточенные споры о глобализации, охватившие многие страны, порождали самые разные настроения, «восхищая» одних и «ужасая» других. Достижение целей, связанных

с развитием, общественной помощью и мобилизацией усилий всех стран, оказалось под вопросом уже в самом начале, еще на старте. Символическое наступление нового тысячелетия предоставило нам историческую возможность – «обнулить счетчик» и начать все заново.

Цели тысячелетия в области развития

Вера в то, что прочный мир и международная безопасность возможны только при достижении экономического и социального благосостояния всех людей, побудила лидеров 189 государств-членов ООН сформулировать и реализовать новую стратегию сотрудничества, скорректированную с учетом реалий и меняющихся потребностей XXI века.

Эта самая масштабная встреча руководителей государств, произошедшая 5 сентября 2000 г. в Нью-Йорке, была названа Саммитом тысячелетия. Понимая, что каждой программе предстоит охватить все человечество, потому что в глобальном сообществе никто не должен оставаться на задворках, участники этого Саммита тысячелетия завершили его единогласным принятием торжественного заявления – «Декларации тысячелетия», в которой они сформулировали восемь целей справедливого и прочного развития. Для достижения этих целей, разработкой и продвижением которых очень активно занимался генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, отводились следующие 15 лет.

Принятие «Декларации тысячелетия» стало поворотным моментом. За всю свою историю человечество впервые поставило перед собой конкретные цели, в отличие от обычных деклараций или предыдущих общих заявлений о достигнутом «консенсусе». В этой резолюции перечислены все цели, поставленные на различных международных конференциях последнего десятилетия. «Это очень полезная инициатива», – отметила наша рабочая группа в 2004 г., которая целенаправленно занималась одним вопросом – водой. «Так случилось, что большинство [глав государств] забыли эти цели. Эта инициатива охватывает все задачи,

поставленные перед народами мира, как Севера, так и Юга, которые надо решить в интересах всего человеческого сообщества. Эти цели следует изучать в каждой школе и вывесить их на стене в ратуше каждого города»¹⁶.

Цели в области развития, сформулированные в «Декларации тысячелетия» (ЦР), устанавливают восемь великих принципов и конкретных целей, которые представляют собой глобальный план действий, состоящий из 20 задач. Каждая из них оценивается по 60 статистическим показателям. План предусматривает четкие, просчитанные меры по борьбе с крайней нищетой во всех ее проявлениях. Предполагалось, что заданные приоритеты будут отражены в бюджете каждой страны, так как они вытекают из «уважения фундаментальных целей всей человеческой семьи» (см. далее).

Цели в области развития, сформулированные в «Декларации тысячелетия», были ориентированы, как и прежде, на общественные действия, общественное влияние и общественные методы. Эти акценты могли измениться на конференции ООН в Монтеррее, Мексика, в 2002 г., но и тогда сотрудничество еще не считалось действительно многомерным подходом, объединяющим бизнес, финансовые учреждения и гражданское общество. Оно все еще ограничивалось взаимоотношениями между отдельными странами, хотя идея партнерства уже постепенно набирала силу. Если говорить о финансировании развития, то основное внимание уделялось трансфертам денежных средств из северных стран в южные в соответствии с принципом солидарности, подтвержденным ООН, при реализации которого двусторонние трансферты государственных средств сопровождались списанием части долга стран, получающих помощь.

Эта общественная мобилизация, направленная на общее благо, считалась неоспоримой, по крайней мере, пока мировая экономика оставалась сильной. В эпоху «Великого успокоения», как ее впоследствии называли экономисты, глобальный рост под-

16 Michel Camdessus et al. Eau.

держивался международной финансовой системой, казавшейся невероятно эффективной, судя по тому богатству, которое она могла создавать и перераспределять. Для реализации ЦР предстояло в первую очередь решить трудную задачу – добиться увеличения взносов государственных и международных учреждений для оказания официальной помощи, предоставляемой на цели развития (ОППДОР)¹⁷. Способно ли человечество решить эту задачу? Ответ на этот вопрос сможет дать общественность.

Мы это сделали за 15 лет?

Необычайный порыв, охвативший весь мир, заставил его объединиться в 2000 г. и поставить себе множество целей на ближайшие 15 лет. Хотя можно было бы добиться и более высо-

17 К «официальной помощи, предоставляемой на цели развития (ОППДОР), относятся все финансовые трансферты, имеющие «составляющую субсидии», которая, согласно определению Комитета содействия развитию ОЭСР (Development Assistance Committee (DAC), равна не менее 25% от общей переведенной суммы. Другими словами, это означает помощь. Как правило, в нее входят трансферты между государствами или двусторонняя помощь. Меньшими по размеру, но не менее важными являются многосторонняя ОППДОР, предоставляемая Всемирным банком, МВФ и фондами кредитования на льготных условиях, которые создаются региональными банками развития, различными фондами по оказанию помощи при Европейском Союзе и другими структурами Организации Объединенных Наций, такими, как Программа развития Организации Объединенных Наций (United Nations Development Programme (UNDP), ЮНИСЕФ, ВОЗ и ФАО. Эти многосторонние агентства развития предоставляют кредиты по ставкам, близким к рыночным. Хотя они не совсем соответствуют определению ОППДОР, применяемому DAC, эти кредиты являются более привлекательными по сравнению с предложениями, коммерческих банков и других кредитных учреждений. Другие двусторонние агентства, содействующие развитию, больше работают на коммерческой основе, предлагая акции, ценные бумаги или кредиты по почти рыночной ставке (например, Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development (USAID) в США, государственный банк (Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW) в Германии, агентство AFD (Agence Française de Développement) во Франции, CDC в Англии или Японский банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation (JBIC) в Японии. У всех этих структур много общего с многосторонними финансовыми институтами». Перевод из Camdessus et al. Eau, p. 228–229.

ких результатов, но все же за жизнь менее чем одного поколения развитые страны увеличили свою ОППДОР на две трети, с \$81 до \$130 млрд¹⁸. Коэффициенты обслуживания долгов сократились до одной четверти их значений в 2000 г., благодаря чему ослабло финансовое бремя для развивающихся стран, хотя это снижение не всегда бывает устойчивым¹⁹.

Цели тысячелетия в области развития

1.	Ликвидация крайних случаев нищеты и голода.
1.1.	За период с 1990 по 2015 г. вдвое сократить долю людей, чей доход составляет менее \$1 в день.
1.2.	За период с 1990 по 2015 г. вдвое сократить долю населения, страдающего от голода.
2.	Обеспечение возможности для получения всеобщего начального образования.
2.1.	Добиться, чтобы к 2015 г. дети во всем мире, как мальчики, так и девочки, могли пройти полный курс начального школьного обучения.
3.	Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин.
3.1.	Желательно к 2005 г. искоренить гендерное неравенство в начальном и среднем образовании и не позднее 2015 г. добиться этого на всех уровнях образования.
4.	Сокращение детской смертности.
4.1.	За период с 1990 по 2015 г. сократить на две трети показатель смертности детей в возрасте до пяти лет.
5.	Улучшение охраны материнства.
5.1.	За период с 1990 по 2015 г. сократить на три четверти коэффициент материнской смертности.
6.	Борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и другими заболеваниями.

18 United Nations. The Millennium Development Goals Report (United Nations, 2015), [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf).

19 United Nations. Beyond the Millennium Development Goals: The Post-2015 Sustainable Development Agenda (UN Department of Public Information, September 2013), http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/EN_MDG_backgrounder.pdf.

6.1.	К 2015 г. остановить рост случаев заболевания ВИЧ/СПИД и начать сокращать масштабы распространения этих болезней.
6.2.	К 2015 г. остановить рост случаев заболевания малярией и других серьезных болезней и начать сокращать число таких заболеваний.
7.	Обеспечение устойчивого развития окружающей среды.
7.1.	К 2015 г. вдвое увеличить долю людей, имеющих устойчивый доступ к безопасной питьевой воде и базовой санитарии.
7.2.	К 2020 г. добиться значительного улучшения жизни не менее 100 млн обитателей трущоб.
8.	Формирование глобального партнерства, осуществляемого в целях развития.
8.1.	Развивать все более открытую, основанную на правилах, предсказуемую, недискриминационную торговую и финансовую систему.
8.2.	Добиться удовлетворения особых потребностей наименее развитых стран (НРС).
8.3.	Добиться удовлетворения особых потребностей развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.
8.4.	Комплексно заниматься облегчением долгового бремени развивающихся стран и добиться их долгосрочной долговой устойчивости, воспользовавшись для этого национальными и международными мерами.
8.5.	В сотрудничестве с развивающимися странами разработать и реализовать стратегии предоставления молодежи достойной и приносящей реальные результаты работы.
8.6.	В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить доступ к недорогим основным лекарственным средствам в развивающихся странах.
8.7.	В сотрудничестве с частным сектором использовать преимущества новых технологий, особенно информационных и коммуникационных, так, чтобы они стали доступны для всех.

Этот исторический прогресс можно объяснить множеством факторов, обусловленных экономическим ростом, что особенно проявилось в Китае. Благодаря этому, многие проблемы развития теперь решаются более масштабно и активно. Например, к 2013 г. число живущих за чертой бедности сократилось на

500 млн человек²⁰. К 2008 г. удалось обеспечить больным СПИ-Дом более широкий доступ к лечению, повысить производительность сельского хозяйства, улучшить показатели высшего образования и предоставить более широкий доступ к чистой воде и санитарии²¹. К 2010 г. число людей, не имеющих доступа к качественной питьевой воде, сократилось наполовину. В 2012 г. ООН подтвердила, что сможет к 2015 г. достичь своей цели по сокращению масштабов нищеты во всем мире. Около 200 млн обитателей трущоб уже добились улучшения условий своей жизни, то есть в этом случае целевой показатель превышен. В 2012 г. начальное образование также стало одинаково доступно и мальчикам и девочкам²². Эти результаты позволяют считать, что «стакан наполовину полон».

Конечно, некоторые серьезные проблемы остаются нерешенными и сегодня. Мы по-прежнему наблюдаем огромные различия в уровне жизни отдельных групп населения в некоторых странах. Да, Китай добился быстрого экономического роста, но в Африке, в менее развитых странах, в странах, не имеющих выхода к морю, и малых изолированных развивающихся государствах прогресс был неравномерным. Некоторые ЦР, в том числе в сфере охраны материнства, неонатального и детского здоровья, а также искоренения голода, еще не достигнуты. В 2013 г. каждый восьмой человек в мире все еще ложился спать голодным²³. Несмотря на согласованные усилия, показатель ОППДОР еще не достиг целевого значения – 0,7 % валового национального продукта (ВНП) каждой развитой страны, который был установлен более 40 лет назад. В этом случае можно сказать, что «стакан наполовину пуст».

20 В 2005 г. международный порог бедности составлял 1,25 доллара в день. В 2015 г. Всемирный банк скорректировал этот показатель до 1,90 доллара.

21 United Nations. Beyond the Millennium Development Goals.

22 United Nations. The Millennium Development Goals Report, 2015 (United Nations, 2015), [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%2015\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%2015).pdf).

23 United Nations. Beyond the Millennium Development Goals.

Получили не то, что планировали

Первые 15 лет нового тысячелетия не оправдали наших ожиданий. Мир стал намного сложнее, и драматические события этих лет резко изменили ход развития. Мы до сих пор не знаем, куда именно приведут нас эти преобразования. Изменения, которые мы переживаем, многообразны и глубоки, и их влияние все еще ощущается.

Новая экономическая картография: подъем нового мира

Первое существенное изменение полностью перекроило экономическую карту планеты. Когда я паковал свои вещи, собираясь переезжать из Парижа в Вашингтон в начале 2013 г., мне на глаза попала коробка с моими студенческими конспектами. В то время (1985–1986 гг.) мы все еще говорили о советском планировании и реформах Сталина и Брежнева. Сегодня эти темы кажутся очень странными! Тогда экономическими державами считались только четыре «азиатских тигра» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань) и Япония. Китай оставался на заднем плане, Индия была безнадежно отсталой, а о Бразилии ходила шутка, что «потенциал»-то у нее есть, да нет энергии. Во всем мире доминировали страны G7 («Семерки»), а Европейский Союз только начинал создаваться. До 2000 г. мы двигались по проторенному пути. В те годы даже не было аббревиатуры БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), которая появилась только в 2001 г., а в 2011 г. преобразовалась в БРИКС, когда к этой группе добавилась Южная Африка). Сегодня же мы считаем само собой разумеющимся появление мощных экономических конкурентов, соперничающих с крупными экономическими державами, но кто бы мог тогда и даже в 2000 г. подумать, что в обозримом будущем Китай, обогнав Соединенные Штаты, станет ведущей экономикой мира²⁴? Кто

24 В соответствии с рейтингом величин валового внутреннего продукта, скорректированных с учетом паритета покупательной способности. Gross Domestic Product. World Bank, 2014.

бы мог вообразить, что Франция, к ее огорчению, откатится на девятое место, пропустив вперед помимо двух экономических гигантов еще и Индию, Японию, Россию, Германию, Бразилию и даже Индонезию²⁵ ? Кто бы мог поверить, что в 2012 г. ВВП Индии возрастет настолько, что совместно с ВВП Китая они превзойдут общий ВВП ведущих стран мира – «Семерки»²⁶ ? Эта трансформация мировой экономической карты, обусловленная растущей мощностью стран с формирующейся рыночной экономикой, может иметь серьезные последствия для финансирования развития.

Вперед выходит демография

Вторым важным структурным изменением, тесно связанным с первым, чего мы зачастую недооцениваем, является нарушение баланса мировой демографии. Сегодня нас уже больше на 1 миллиард, чем в 2000 г., а к 2030 г. к нынешним почти 7 миллиардам жителей, по прогнозам, добавится еще один миллиард. Однако население распределено по планете неравномерно: в одних странах оно стареет, в других становится моложе; численность одних популяций снижается, других взрывообразно растет. Демографические изменения существенно влияют на отношения между глобальными экономическими державами, порой меняя их кардинальным образом. Старение населения приводит к уменьшению средних доходов и повышению расходов на здравоохранение, из-за чего возрастают нагрузки на ВВП, снижаются инновации и замедляется экономический рост страны, не говоря уже о сокращении армии, что ослабляет влияние таких стран в военной сфере.

Крупнейшим промышленно развитым странам, таким, как Япония, и некоторым государствам в Европе, а вскоре, возможно, и Соединенным Штатам придется сделать важнейший выбор между ограничением иммиграции и демографическим спадом, рискуя быть настигнутыми странами с более молодым населением.

25 Gross Domestic Product. World Bank, 2014.

26 United Nations. The Millennium Development Goals Report 2013 (United Nations, 2013), www.un.org/millenniumgoals/pdf/report-2013/mdg-report-2013-english.pdf.

ем, например, Индонезией, Бразилией, Мексикой или Турцией. Вполне вероятно, что в отдаленном будущем нынешних лидеров могут также обогнать и страны Африки, расположенные к югу от Сахары, где в настоящее время наблюдается бум роста населения (к 2100 г. на этом континенте окажется более четверти населения всего мира). В этом отношении интересна ситуация в Китае: сокращение численности его активного населения за последние годы из-за 35-летней политики одного ребенка (теперь официально закончившейся) может привести эту новую державу к возникновению возрастных проблем еще до того, как она станет богатой²⁷. Иммиграционные ограничения оказывают влияние на Китай, но они меньше отражаются на положении дел в Соединенных Штатах и Европе. Смогут ли развивающиеся рынки обратить вспять эту тенденцию? Пока неясно. Китайцам для этого придется трансформировать свой демографический «вес» в демографические «дивиденды», то есть для поддержания своего экономического роста им нужно будет добиться того, чтобы взрослых трудоспособных людей было больше, чем детей. В данном случае несомненно одно: в рамках всего одного поколения эти демографические тенденции уже начали менять прежнюю глобальную иерархию.

Галопирующая урбанизация

Самым фундаментальным изменением, обусловленным демографическим взрывом, за последние 15 лет стали необузданная урбанизация и возникновение метрополий, что меняет границы суверенитета и в Соединенных Штатах, и за их пределами. «Кто знает этот город?», – спросили трех директоров McKinsey Global Institute²⁸. В данном случае речь шла о Кумаси, городе

27 «Сегодня в Китае на каждого пенсионера приходится около пяти рабочих, и власти страны хвастаются этим показателем. Однако к 2040 г. это очень привлекательное соотношение рухнет примерно до 1,6 к 1». Howard W. French. *China's Twilight Years*. The Atlantic, June, 2016.

28 Richard Dobbs, James Manyika, Jonathan Woetzel, *No Ordinary Disruption: The Four Global Forces Breaking All the Trends* (Public Affairs, 2016). Рецензия в Public Affairs. May, 2015.

в Гане, о котором большинство людей никогда не слышали, хотя там живут почти 2 млн человек. Как и в Кумаси, в формирующихся регионах мира города с населением более миллиона человек растут как грибы, поэтому мы просто не успеваем хотя бы запомнить их названия. Только в Китае насчитывается более 40 городов, таких, как Лоян²⁹, с населением свыше 2 млн человек. В настоящее время в Африке имеется более 50 крупных городов. Хотя более половины человечества уже давно живет в городах, сейчас в этих новоявленных мегаполисах, которые начинают бороться за власть с национальными правительствами, обитает значительная доля населения планеты. Специалисты McKinsey утверждают, что к 2025 г. ВВП китайского города Тяньцзиня сравняется с ВВП Швеции, а в последующие десятилетия половина мирового экономического роста будет обеспечиваться совокупностью 440 городов, таких, как Кумаси или Санта-Катарина, Бразилия. Этот бум «субсуверенных субъектов права», если воспользоваться определением из области международных отношений, имеет большое значение для общей архитектуры региональной и глобальной власти во всех сферах: экономической, политической и даже культурной. Моя жена убедилась в этом после выступления в совершенно новом гигантском университете в двух часах езды от Шанхая, который сотрудничает с университетом Дьюка (университет Дьюка в Куньшане), и поняла, что мир больше не вращается только вокруг Сорбонны, Оксфорда и Гарварда.

Еще одна важная особенность урбанизации – устойчивое развитие городов и их способность обеспечивать демографические бумы адекватной инфраструктурой, противодействуя неравенству. Скопление людей на ограниченном пространстве требует модернизации и рационализации. Другими словами, нужны огромные инвестиции, которые не все города могут себе позволить, даже при всем желании их руководителей начать действовать. Об этом я как-то беседовал с господином Навандишем,

29 Лоян – одна из древних столиц Китая с 7-миллионным населением. Он расположен на берегу Желтой реки.

мэром Кабула, в котором сегодня живут 7 млн человек и где насчитывается 1 млн автомобилей (в 2002 г., когда США вошли в Афганистан, там было 600000 жителей и несколько десятков автомобилей). Как город может справиться с таким ростом населения, если в нем практически нет асфальтированных дорог, вода и электричество поступают с перебоями, а на улицах небезопасно? Какие преобразования в этих условиях необходимы в первую очередь?

Примерно такое же впечатление у меня оставила поездка в Джакарту, открывшая мне «окно» в Индонезию с ее ошеломляющим экономическим ростом, но при сохранении поразительного неравенства населения: ужасные трущобы на окраине резко контрастируют с гигантским магазином розничной торговли компании Maserati и соседствующим с ним бутиком Bell&Ross, которые расположены в центре города. Подобные потрясения в значительной степени сказались и на моем отношении к ЦР: хотя формально мы достигли цели 7.2 («К 2020 г. добиться значительного улучшения жизни не менее 100 млн обитателей трущоб»), урбанизация в наши дни происходит настолько быстро, что улучшить условия жизни многих других людей мы не смогли.

Предвестник глобального финансового кризиса

Еще одним изменением, осложнившим ситуацию в последние годы, стал финансовый и экономический кризис 2007–2008 гг., масштабы которого в 2000 г. невозможно было представить. Мы рассмотрим его в главе 2. Этот кризис оказался, возможно, даже тяжелее того, который разразился в 1929 г. и породил «Великую депрессию» – самые мрачные времена в новейшей истории. Действительно, в 2007–2008 гг. возникли опасения, что мы оказались всего лишь в шаге от краха глобальной финансовой системы. Но как только мы увидели, что система все-таки не развалилась, «карты были снова перетасованы»: из системы на основе долга, в которой доминируют банки, мир превратился в систему, в которой

все больше активизируются институциональные инвесторы и владельцы активов, такие, как пенсионные фонды. Это серьезное изменение, если рассматривать его с точки зрения последствий для финансирования экономики и развития, денежно-кредитной политики, инвестиционных технологий и т. п. Кризис также привел к созданию системы, которая кажется совершенно неразумной, так как одновременно до трети глобального государственного долга было оформлено контрактами с отрицательными процентными ставками, а «центральные банки» стали, как никогда раньше, оправдывать свои названия. Таким образом, финансовая фаза кризиса привела к длительной глобальной рецессии и поставила под угрозу многие цели развития, сформулированные в 2000 г. Например, в период с 2007–2008 гг. по 2013 г. дефицит рабочих мест, затронувший в основном молодежь, вырос во всем мире на 67 млн человек³⁰. Замедлившийся рост ОППДОР уже длительное время остается таковым, что в первую очередь угрожает самым уязвимым странам.

Активизация частных инициатив

События первого десятилетия XXI века привели еще к одному важнейшему изменению, но, на мой взгляд, более позитивному, чем предыдущие, – к признанию значимости для развития не «конца истории», а роли частного сектора и рыночной экономики. Оно является, вероятно, наиболее значительным, хотя и не столь заметным среди всех изменений, произошедших после 2000 г. Хотя стратегия достижения ЦР в значительной степени определялась показателями роста ОППДОР, через 15 лет весомость этого фактора практически снизилась, особенно по сравнению с такими источниками финансирования, как прямые иностранные инвестиции и денежные переводы, а в более широком смысле – с потоками частных инвестиций в направлениях Север-Юг и Юг-Юг. Сравните: общий объем ОППДОР, который повышался год от

30 United Nations. The Millennium Development Goals Report, 2013.

года, составил в 2015 г. 135 млрд долларов, а денежные переводы мигрантов в 2014 г. – 435 млрд. Эта впечатляющая сумма, которая к тому же с каждым годом растет, неустойчива по своей природе: так, мигранты из Грузии, Казахстана и Средней Азии, работавшие в нефтяной промышленности в России, с падением цен на нефть лишились заработков и перестали отправлять деньги на родину. Мы должны внимательно отслеживать ситуацию с этими переводами, поскольку некоторые страны попадают в зависимость от этого источника финансирования: деньги мигрантов составляют 42% ВВП Таджикистана, 32% – ВВП Кыргызстана, 29% – Непала и 25% – Молдовы³¹. Подобная помощь требует учета: какую роль в этом могла сыграть ОППДОР? Как нужно было бы использовать эти драгоценные средства? Как можно трансформировать эти открытые трансферты в катализаторы роста?

Эти вопросы сами по себе очень важны, но еще важнее ответы на них, потому что теперь мы понимаем, что частный сектор (как и весь бизнес) вовсе не является порождением дьявола, как его порой представляют, а на самом деле двигатель роста. По оценкам Всемирного банка, для обеспечения занятости растущего населения в мире в ближайшие 15 лет должны быть созданы 600 млн рабочих мест, то есть по 3 млн ежемесячно. В сфере государственной службы, безусловно, это сделать невозможно, что подтверждают и мои впечатления от поездок в Африку. Основной проблемой для стран, расположенных к югу от Сахары, является создание достаточного числа рабочих мест для миллионов молодых людей. А для таких государств, как Кот-д'Ивуар, где после многолетней гражданской войны предстоит возвратить обществу тысячи малолетних солдат, этот вопрос еще важнее. Пройдя обучение по программам профессиональной подготовки каменщиков, столяров, парикмахеров и других подобных специалистов, организуемых Всемирным банком, молодые люди должны получить работу и интегрироваться в реальную экономику, чтобы вновь не браться за оружие. Следует отметить, что для этого по-

31 United Nations. The Millennium Development Goals Report, 2013.

требуется решимость создать благоприятный климат для инвестиций, умелого управления и бизнеса.

Цифровая революция в действии

И наконец, давайте не забывать о том, что одним из великих глобальных преобразований, которые произошли с 2000 г., стала широкомасштабная цифровая революция со всеми ее возможностями и ловушками. На заре третьего тысячелетия мы, одержимые страхом из-за возможной ошибки 2000 г., задавались вопросом, чем для нас может стать интернет и не окажется ли он всего лишь еще одним блестящим гаджетом. Так что на самом деле случилось за последние 15 лет? Многие компании, такие, как Kodak, не смогли адаптироваться к новым реалиям, поскольку сегодня любой смартфон в 100 раз мощнее суперкомпьютера NASA 1969 г., позволившего нам достичь Луны. В течение жизни всего одного поколения произошло очень много изменений, а создание «нового человека», названного французским философом и писателем Мишелем Серром «Дюймовочкой», происходило очень динамично. Благодаря этому наши дети и внуки стали цифровыми аборигенами, которые «больше не имеют прежних органов, прежней продолжительности жизни или средств коммуникации; они больше не воспринимают мир так, как это делали мы; они больше не живут в прежней среде обитания, они больше не занимают в мире прежнее пространство»³². У этого поколения «язык изменился, а труд подвергся мутации»³³. Этим переменам способствуют самые разные факторы. Так, всего за несколько лет количество проданных мобильных телефонов выросло более чем в шесть раз (более 6 млрд)³⁴.

Эта революция породила много новых надежд, о которых 15 лет назад мы даже не мечтали. Сегодняшние информацион-

32 Данные Всемирного банка.

33 Новые данные о развитии, которые демонстрируют успех этих приемов, хотя случаются и провалы, можно найти в отчете Doing Business (Занятие бизнесом), ежегодно публикуемом Всемирным банком.

34 Перевод работы Michel Serres. Petite Poucette (Le Pommier: Collection Manifestes, 2012).

ные технологии и коммуникации, обеспечивая доступ к знаниям и глобальную взаимозависимость бизнеса, могут ускорить прогресс человечества, уменьшить неравенство и создать сообщества обучаемых. Они существенно стимулируют научно-технические инновации в таких областях, как медицина, энергетика, автомобилестроение и сельское хозяйство. В этот цифровой век нам, возможно, удастся решить мировую проблему голода, имея точную информацию о том, как улучшить почву, где провести мелиорацию и когда собирать урожай; но, что еще важнее, как лучше хранить и реализовывать производимые продукты. Никогда раньше люди не могли так легко и быстро взаимодействовать друг с другом, и никогда у нас не было такого широкого диапазона действий.

В то же время мы вступили в эпоху, когда компании впадают в панику от одной мысли о необходимости заняться «уберизацией» своего бизнеса и действовать так же, как это делают Google, Facebook, Amazon, Airbnb и, конечно, сама Uber. Такие «экспоненциальные организации» (ЭксОр), как их определяет Салим Исмаил³⁵, смогли добиться конкурентного преимущества на основе имеющихся данных и сетевого эффекта, что позволило им создать прорывную модель в десять раз мощнее, чем у прежних линейных моделей, которыми пользуются многие другие виды бизнеса. Эти организации смогли лучше других использовать глобальные экономические сдвиги и перейти от парадигмы, основанной на изменении политики, к парадигме, базирующейся на потребительской свободе. Это еще одно последствие цифровой революции, которое должно учитываться при анализе как финансовых аспектов, так и действий органов власти, поскольку они тесно переплетаются друг с другом. Цифровые изменения, которые сильнее всего ощущались при появлении «финтехов»

35 Salim Ismail. *Exponential Organizations: Why New Organizations Are Ten Times Better, Faster, and Cheaper Than Yours (and What to Do about It)*. Diversion Books, 2014. Салим Исмаил – соучредитель и исполнительный директор Университета сингулярности, курирующий множество академических программ и являющийся его глобальным посланцем. До этого он был вице-президентом Yahoo, где создал внутренний бизнес-инкубатор Brickhouse и управлял им. – *Прим. пер.*

(финансовых технологий) и перемен, произошедших после появления блокчейна, угрожают и действующим финансовым субъектам. Пока слишком рано говорить об этом конкретно, но бизнес-модели, вероятно, будут трансформироваться, причем очень сильно и в невероятных масштабах.

Возникновение новых глобальных проблем

Смотреть на мир новыми глазами нас также заставляют возникновение новых глобальных проблем и появление всего того, что выходит за рамки привычных общественных благ. Например, проблемы, связанные с изменением климата и с беженцами. Если в 2000 г. изменение климата все еще было предметом дискуссии, то сегодня это уже свершившийся факт. Первыми подвергаются воздействию глобального потепления, причем длительному, люди, живущие в нищете. Дальше этот вопрос обсуждать нельзя – надо заниматься им на глобальном уровне в координации с местными, региональными и национальными властями, даже несмотря на выход Соединенных Штатов из Парижского соглашения об изменении климата, вызвавший новые дискуссии на эту тему. Точно так же нельзя решить проблему беженцев, затрагивающую все международное сообщество, возведением стен вдоль границ государств, за что ратуют самые откровенные демагоги. Эти проблемы, конечно, влияют на финансовую модель, которая сохраняется и по сей день.

Женщины и карьера: правильный подход

В 2000 г. я представлял Всемирный банк на мероприятии в честь Международного женского дня, которое проходило в Дакаре, Сенегал, и оставило у меня незабываемые впечатления. После совместного ужина, на котором присутствовали 50 женщин разных профессий, в том числе журналисты, юристы и госслужащие, нам показали сенегальский фильм, образно демонстрирующий продвижение по карьерной лестнице и выражающий надежду на то,

что когда-нибудь женщины смогут подниматься на те же ступени, до которых в те дни добирались только мужчины. Моя реакция была понятна: «Как ужасно, что мы все еще находимся в таком положении!». Я мечтаю о мире, в котором женщины, твердо стоящие на такой лестнице, сами будут подтягивать мужчин до своего уровня. Разнообразие – неоценимое богатство. Я не могу представить себе мир, состоящий только из мужчин или только из женщин. Однако этот вопрос редко был предметом обсуждения в начале XXI века, несмотря на всю его важность для мира, но теперь постепенно начинает распространяться такой подход к финансированию, который учитывает гендерные аспекты. Об этом речь пойдет в главе 14.

Правильное управление: новое название игры

Прежде чем завершить обзор неисчерпаемой темы событий первых полутора десятка лет нового века, я хотел бы упомянуть об одном возникшем феномене – нарастающих ожиданиях, связанных с вопросами управления. В 2000 г. это слово обычно употреблялось применительно к органам власти, а сегодня оно предполагает радикально новый подход к управлению глобализацией.

Как указывалось в заявлении нашей группы, которая занималась вопросами воды в 2004 г., «...управление – это метод, а не система органов власти. ... Управление – это треугольная конструкция, сущность которой определяют государственные полномочия, частные интересы (по своей природе промышленные, сельскохозяйственные, коммерческие) и гражданское общество, образуемое потребителями и пользователями. Размер этого треугольника зависит от уровня, на котором он рассматривается, – муниципального, национального или международного. ... Такой подход свидетельствует о том, что ... государственные органы перестали считать себя единственными выразителями общих интересов. Они ... теперь представляют не только интересы государ-

ства и его бюджет и не только демонстрируют собственные суверенные полномочия³⁶.

Другими словами, всего лишь за одно поколение мы перешли от модели жизни только в Вестфальском мире, где доминирует государственная власть, к существованию в более сложном мире, в котором в принятии решений также участвуют частный сектор и гражданское общество. Мы сейчас являемся частью мира, в котором странам удалось выработать общие цели, однако контролировать мир, в котором будут пересмотрены все наши прежние результаты, чтобы добиться эффективности, при этом не жертвуя легитимностью наших действий, гораздо труднее. Это, конечно, очевидно. Взаимодействие между органами власти и управлением, о чем пойдет речь в главах 9 и 10, часто оказывается болезненным и вызывает разногласия.

И что теперь?

В 2015 г. заканчивался срок, установленный мировым сообществом для достижения наших целей в области развития, сформулированных в «Декларации тысячелетия». Оказалось, что мы далеки от искоренения болезней всего мира, несмотря на значительный прогресс. К тому же возникли и новые проблемы. Все это сильно поколебало нашу уверенность в будущем глобализации.

Несмотря на радикальную трансформацию нашего мира, нам нельзя отказываться от совершенствования нашего глобального сообщества. Наши перспективы, возможно, оказались более отдаленными и пересмотренными, но это не значит, что мы должны пренебречь своими идеями. В 2012 г. на конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро мировые лидеры сформулировали новые общие цели на период до 2030 г., продемонстрировав тем самым общую картину сегодняшнего международного сотрудничества. Это стало для нас компасом, причем один из прежних приоритетов – преодоление крайней нищеты

36 Camdessus et al. Eau, p. 154.

на нашей планете – остался неизменным. Одних благих намерений для решения этих сложнейших задач недостаточно, но есть необходимые средства и готовность это сделать. Как и Кеннеди, задумавший в 1960 г. отправить человека на Луну, я мечтаю добиться решения не менее трудной задачи – искоренения крайней нищеты.

Конечно, нельзя игнорировать недавние потрясения, которые пережил мир, и не замечать возникновения новых ожиданий. Начать заново планировать поддержку развития, как в 2000 г., чтобы этой проблемой согласованно занимался весь мир, вряд ли возможно. Вот что по этому поводу говорит рабочая группа по структуризации знаний, созданная ООН.

«Мы считаем, что для содействия устойчивому развитию необходимо выйти за рамки ЦР, поскольку они в полной мере не охватывают проблемы самых бедных людей, выброшенных из общей жизни, и не учитывают разрушительных последствий конфликтов и насилия. Эти цели не затрагивают и такие важные задачи, как управление и формирование институтов, гарантирующих верховенство права, свободу слова и подотчетность открытого правительства, а также обеспечение всестороннего роста, без которого невозможно создать достаточное количество рабочих мест. Но самый серьезный недостаток ЦР заключается в том, что в них не были предусмотрены экономические, социальные и экологические составляющие устойчивого развития, хотя они и упоминаются в «Декларации тысячелетия», а также не учитывалась необходимость продвижения моделей устойчивости в сфере потребления и производства. Это обусловило отсутствие необходимой стыковки между окружающей средой и развитием, которой так и не удалось достичь. При подготовке ЦР специалисты работали очень усердно над взаимосвязанными проблемами, но отдельно друг от друга³⁷.

37 United Nations. A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development (United Nations, 2013), <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8932013-05%20-%20HLP%20Report%20-%20A%20New%20Global%20Partnership.pdf>.

Как вернуть мир к жизнеспособному плану действий? Как получить средства для реализации наших целей, в первую очередь финансовые, при той зависимости от системы международного сотрудничества с ее ограничениями, которая досталась нам в наследство от XX века и чуть было не привела нас к краху? Придется ли нам полностью переделывать эту систему? Сможем ли мы безболезненно пережить переход к новой схеме? Очевидно, что прежняя организация финансовой деятельности не только не спасла мир, но и способствовала возникновению тех катаклизмов, через которые он прошел. При создании новой финансовой системы следует учесть все масштабные перемены, которые рассматриваются в главе 3: роль новых держав, цифровую революцию изменения, а также новые потребности и новых участников.

Для того чтобы избежать повторения, нужно иметь возможность проанализировать сущность финансовой системы. Это поможет нам получить ответ на злободневный вопрос, который созвучен стихотворению Уильяма Батлера Йейтса «Второе пришествие»: «Сохранится ли центр»? Но нас интересует и другой вопрос: сможет ли этот «центр» переделать себя?